

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО

Ставровский Игорь Константинович

аспирант центра философско-методологических и междисциплинарных исследований
Института философии Национальной академии наук Беларуси

***Аннотация.** В данной работе рассматривается проблема неадекватного представления искусственного интеллекта в массовой культуре. В первую очередь демонстрируется, что антропоморфизация искусственного интеллекта создает иллюзию, будто речь идет о машине разумной в том же смысле, что и человек, хотя это не так. Далее показывается, что возможности искусственного интеллекта сильно переоцениваются, поэтому нет оснований ожидать, что данная технология радикально изменит мир в обозримом будущем. В конце работы делается вывод о том, что только более умеренное отношение к искусственному интеллекту позволит адекватно прогнозировать будущее.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; будущее; футурология.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND IMAGES OF THE FUTURE

Stavrovsky Igor Konstantinovich

graduate student of The Center for Philosophical-Methodological
and Interdisciplinary Studies

The Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

***Abstract.** This paper considers the problem of inadequate representation of artificial intelligence in popular culture. First of all, it is demonstrated that the anthropomorphization of artificial intelligence creates the illusion that we are talking about a human-like thinking machine, which is not the case. Then it is shown that the capabilities of artificial intelligence are greatly overestimated, and there is no reason to expect that this technology will radically change the world in the foreseeable future. At the end of the paper concluded that only a more moderate attitude to artificial intelligence will allow us to adequately predict the future.*

***Key words:** artificial intelligence; future; futurology.*

Многие люди рассматривают разработку искусственного интеллекта как один из важнейших факторов, который определит образ нашего будущего. Это могут быть апокалиптические сценарии, где разумная машина вышла из-под контроля и стремится поработить или даже уничтожить человечество. Иногда искусственный интеллект

представляется как добрый полубог. А в некоторых случаях влияние мыслящих машин на мир оказывается неоднозначным.

В научно-фантастических произведениях искусственный интеллект обычно описывается как нечто, имеющее выраженную личность, характер и даже внешний вид. Иными словами, он предстает как отдельный персонаж. Для художественного произведения такой образ выгоден, так как позволяет столкнуть человека с могущественным существом. И если, к примеру, античные боги в наши дни воспринимаются просто как сказочные персонажи, то с искусственным интеллектом все иначе. Кажется, что разумные машины появятся в самое ближайшее время. Благодаря чему фантастические произведения, описывающие их, воспринимаются всерьез.

Однако подобное восприятие скорее запутывает, нежели помогает сформировать адекватное общественное мнение. Политики, бизнесмены, инвесторы и т.д. не всегда могут подробно изучить каждый вопрос на уровне специалиста. Таким образом, они оказываются зависимыми от распространенных в обществе мнений. Если представление о значимости той или иной технологии неадекватно, то и принимаемые решения будут неадекватными. Это может приводить к недооценке реальных угроз, невыгодным инвестициям, блокированию безопасных и полезных проектов и т.д.

Больше всего заблуждений порождает склонность к антропоморфизации искусственного интеллекта. Именно это лежит в основе большинства ложных ожиданий [1, с. 150].

Игнорируется, что искусственный интеллект является в первую очередь техническим продуктом. Это значит, что создавать для него систему мотивации, эмоции, желания, личность просто бессмысленно. Мало кто захотел телефон, который будет работать только тогда, когда ему хочется. Напротив, полезная технология должна делать только то, что от нее хочет человек. Более того, искусственный интеллект полезен именно тем, что он «думает» не так, как человек. Даже обычный компьютер без труда решает сложные математические задачи и сохраняет в памяти огромные массивы данных, что просто невозможно для человека [2, с. 56–59]. В то же время практическая польза от машины, мыслящей как человек, весьма сомнительна.

Поэтому хотя идея создания человекоподобного робота может показаться интересной, гораздо выгоднее инвестировать в технологию, которая принесет реальную пользу в самое ближайшее время. Наиболее

современные системы искусственного интеллекта не являются отдельными машинами. Гораздо чаще речь идет о сетевой облачной инфраструктуре [2, с. 45]. Это позволяет интегрировать искусственный интеллект в повседневную жизнь миллионов людей. Например, умные поисковые системы, виртуальный цифровой помощник и т.д.

Есть и другое распространенное заблуждение, которое приводит к неадекватной оценке значимости искусственного интеллекта. С середины XX века разумные машины представляются как технология, которая появится через несколько десятилетий. И несмотря на то, что подобные прогнозы не сбываются, их продолжают воспринимать всерьез [1, с. 23].

Как было сказано выше, создание действительно разумной машины подобной человеку не так выгодно, как разработка более практико-ориентированной технологии. В то же время риск неудачи слишком высок, так как воссоздание человеческого разума является слишком сложным. Даже в знаменитом учебнике Стюарта Рассела и Питера Норвига «Искусственный интеллект. Современный подход» практически не уделяется внимания проблеме создания искусственного интеллекта подобного человеку [4, с. 37].

Наконец, следует упомянуть ложные представления о возможностях автоматизации. Совершенно неадекватно ожидать появления искусственного интеллекта, который стал бы универсальным решением любых проблем человечества. Во-первых, разные проблемы требуют совершенно разных типов способностей. Интеллект сильный в одном будет абсолютно бесполезен в другом. Во-вторых, искусственный интеллект может работать автономно лишь в лабораторных условиях, в реальном мире ему требуется помощь человека [3, с. 15].

По этой причине полная автоматизация просто невозможна в обозримом будущем. Искусственный интеллект не столько заменяет, сколько дополняет человека. Именно кооперация человека и машины считается наиболее перспективным направлением разработок [4, с. 1266 – 1267]. В тех же случаях, где роботы замещают людей, речь идет об опасной и низкооплачиваемой работе. Т.е. такой, которую никто не хочет выполнять [2, с. 75].

Таким образом, искусственный интеллект – это перспективная и полезная технология, которая, однако, имеет целый ряд ограничений. Образы будущего, где разумные машины правят миром, создают рай на земле, выполняют всю работу или пытаются уничтожить человечество, являются порождением фантазии, и основаны на слабом знании реального

состояния разработок в данной области. Популяризация более здорового представления об искусственном интеллекте поможет лучше планировать будущее.

Список литературы

1. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 496 с.
2. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / К. Келли. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 352 с.
3. Минделл Д. Восстание машин отменяется! Мифы о роботизации / Д. Минделл. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2016. – 310 с.
4. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – Изд. 2-е. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1408 с.

References

1. Bostrom N. [Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies] / by N. Bostrom. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2016. – 496 p. [In Russ.]
2. Kelly K. [The Inevitable: Understanding the 12 Technological Forces That Will Shape Our Future] / by K. Kelly. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 352 p. [In Russ.]
3. Mindell D. [Our Robots Ourselves, Robotics and the Myths of Autonomy] / D. Mindell. – Moscow: Alpina Non-fiction, 2016. – 310 p. [In Russ.]
4. Russel S. [Artificial Intelligence: A Modern Approach] / S. Russel, P. Norvig. – 2nd ed. – Moscow: Izdatelskiy Dom “Williams”, 2006. – 1408 p. [In Russ.]